

Этого не может быть... Мистер Азик – первый в линии, так называемых, баронов Ламуд? Он же должен был жить четырнадцать или даже пятнадцать столетий назад! Не может быть, откуда мне знать, что человек на портрете – первый Владетель Ламуд? Недоумевал Клейн, озадаченно уставившись на картину. Происходящее шокировало его, как будто все вокруг стали монстрами или он попал в сон, где люди стали богами.

Парень поднял голову и посмотрел на блондина. Затем выхватил револьвер: «Это не антиквариат. Если ты мне всё не расскажешь, я арестую тебя за мошенничество!»

Его не заботило, есть у него на это полномочия. А единственной целью было получить информацию!

Одновременно Клейн щёлкнул по левому клыку и активировал духовное зрение. Затем принялся контролировать смену настроения цели.

Блондин подпрыгнул от страха и с паникой в голосе придушенно заявил: «Нет, я ничего не знаю. Просто слышал, что это антиквариат, но я же не специалист. Я не знаю, на самом деле ничего не знаю. Я неграмотный, даа – абсолютно неграмотный».

Он забегал глазами вокруг, кажется, хотел позвать на помощь.

Клейн взвёл курок. Он выглядел, как будто уже собирается выстрелить.

Блондин замер и превратил вертеть головой.

«Откуда у тебя эта картина?» - сурово спросил Клейн.

Губы блондина задрожали и на лице появилась лъстивая улыбка: «Офицер, дед нашёл её в замке вот уже больше сорока лет назад. На втором этаже обвалилась часть внешней стены и показывались предметы, которые до этого никто не видел. Одной из них и была картина. Нет, нет, нет, не эта. Настоящая! Но та была вся разорвана и её нельзя было сохранить. Поэтому мой дед нашёл кого-то, кто сделал копию. Мда, вот эту, которую Вы несомненно видите перед собой. Я не лгал, картину, которой исполнилось сорок лет можно же считать антиквариатом...»

«Ты уверен, что это портрет первого барона Ламуд?» - Клейн погладил курок и убедился, что мужчина ни на сантиметр не отрывает от него глаз.

Блондин усмехнулся: «Нет, не уверен, но предполагаю».

«Причина?» - Клейна очень насмешило подобное бесстыдство.

«На картине не было никаких подписей», - серьёзно сказал мужчина. - «Меня называют – Подлец Грей, отца звали – Кудрявый Грей и только дед был настоящим Греем».

Клейн выдохнул и спросил: «А где сейчас твой дед?»

«Вестимо где, на кладбище, уже больше двадцати лет. А рядом с ним мой отец, которого закопали три года назад», - честно ответил блондин.

Клейн задал ещё несколько вопросов, пытаясь прояснить некоторые детали, потом поправил цилиндр и вернул револьвер в кобуру.

Он убрал документы, развернулся вокруг в своей чёрной штормовке и, вложив руки в карманы, пошёл в гостиницу. Клейн молча шёл по улице, которую заливал тускловатый свет из

расположенных по обе стороны окон.

Я не могу подтвердить, что это портрет первого барона Ламуд... Интересно есть ли в городе архив...

Не важно, человек на портрете должен был жить, по меньшей мере, тысячу лет назад.

Кроме волос, он точная копия мистера Азика. Не то ли это, что мы зовём реинкарнацией?

Когда мистер Азик отказался от места в университетах Бэклэнда и приехал в Тингон, должно быть его вела память о прошлом или инстинкт...

Хмм, есть и другая возможность, мужчина на портрете и мистер Азик одно и то же лицо!

Только он подумал об этом, как, вдруг, его будто пронзила молния. Клейн сбился с шага и почти упал.

Он ходил туда-сюда вокруг сломанного фонаря и пытался разобраться в своих мыслях из-за внезапного озарения. На основании предположения, Клейн начал строить ещё одну гипотезу.

Мистер Азик по каким-то причинам мог стать бессмертным, например, вампиром. Мог ли он выжить так долго?

Нет, фигня. Существуют ли вообще загорелые вампиры...

К тому же, когда мы пожимали руки, я чувствовал тепло его тела и струящуюся по жилам кровь.

Хотя он и не любит бывать на юге, но не боится солнца. Однажды он даже соревновался в гребле с другими учителями под его палящими лучами...

Хмм, есть ещё одна возможность. Зелье мистера Азика наделило его долгой жизнью, но взамен лишило памяти! О, а учитывая эти его сны, можно ли предполагать, что он теряет её каждый цикл? Раз в несколько десятилетий он теряет память и обретает новую жизнь. Следовательно эти сны – память о прошлой жизни... Эээ, кажется, я уже читал нечто подобное...

Я не могу положиться на предсказания. Придётся искать следы его жизней, доказывать, что у него не было детства и начинал он уже взрослым человеком!

Клейн склонялся именно к этой гипотезе. Но не мог исключать и реинкарнации.

Он взял под контроль свои разбушевавшиеся мысли и решил подумать стоит ли ставить в известность Капитана, или нет?

Если мистер Азик действительно Потусторонний, которому больше тысячи лет, то его способности больше, чем я предполагал...

По доброте душевной он посоветовал мне один раз. Но, неизвестно, останется ли он таким же добрым, когда я найду зацепки о прошлом.

Но мистер Азик хорошо ко мне относился. Вовлекать Ночных Ястребов, значит, появится возможность причинить ему вред...

Вздых. Кажется мне стоит предсказать об этом в мире серого тумана. Это самый лучший выбор

Провидца!

Клейн решился и пошёл в гостиницу.

Дэн с Фраем ещё не вернулись, поэтому он воспользовался открывшейся возможностью и за сул снял ещё одну комнату.

Войдя внутрь, он создал запечатывающую стену с помощью порошка Святой Ночи. Потом прошёлся четыре шага против часовой стрелки, выдержал жуткий рёв и оказался в мире над серым туманом.

Величественный дворец по-прежнему гордо возвышался над серым туманом, под его сводами всё так же стояли двадцать два кресла и изъеденный временем стол.

Клейн занял место во главе стола и представил рядом с собой лист пергамента и перьевую ручку.

Потом со всей серьёзностью написал: «Я должен сообщить Дэну Смиту о мистере Азике».

Вытащил из рукава цепочку с топазом и настроил маятник.

Топаз вращался против часовой стрелки, что означало, что он не должен об этом говорить!

Убрав топаз, Клейн задумался и, чтобы быть совершенно уверенным, решился на предсказание во сне.

Поэтому сменил формулировку на: «Результат того, если я скрою информацию о мистере Азике от Ночных Ястребов».

Клейн взял пергамент, прочитал записанное семь раз, откинулся на спинку кресла и погрузился в глубокий сон.

Он оказался в искажённом пространстве. И увидел, как сам сражается, чтобы вырваться из моря крови.

Затем он увидел руку, которая помогла ему вырваться из ловушки. Тем, кто пришёл ему на помощь, оказался никто иной как загорелый мистер Азик с родинкой у правого уха.

Картинка разлетелась и перед взором Клейна открылась новая сцена. Он увидел тёмную и мрачную императорскую усыпальницу. Стоявшие внутри саркофаги открывались один за другим.

Азик стоял рядом и глядел в пространство, как будто что-то искал.

И прямо в этот момент Клейн покинул пространство сна, снова оказавшись в мире над серым туманом.

Значение первого сна в том, что если скрою информацию об Азике, он поможет мне, когда я окажусь в опасности. Э, но опасность может возникнуть из-за того, что я сохранил секрет... Но что значит вторая сцена? Я найду гробницу совместно с мистером Азиком? Да, скорее всего, мавзолеей значит что-то другое... Клейн сплёл перед подбородком кисти рук и попытался понять то, что видел во сне.

Учитывая предсказание духовного маятника, он всё же решил не сообщать о мистере Азике

Капитану, а просто сказать, что местные утащили из замка картину первого барона Ламуд и портрет напомнил ему учителя истории в университете. Клейн не мог быть уверен, что Капитан не услышит об этом от кого-то ещё, поэтому решил упомянуть о произошедшем.

Конечно, Дэн не знаком с Азиком и не знает о его признании и странных снах, поэтому не свяжет их между собой. Клейн даже подозревал, что Капитан не помнит, как выглядит тот самый Азик.

Дальше он не решился планировать и уже собрался покинуть мир над серым туманом. Но вдруг заметил, что алая звезда, которая не подавала никаких сигналов в последнее время, сейчас тускло мерцала.

Клейн заинтересованно коснулся её своим духом и вновь увидел юношу произносящего фразы Йотуна. Он преклонил колени пред хрустальным шаром.

Юноша всё ещё был одет в одежду, которая отличалась от принятой на Северном континенте. Его лицо было смазано и искажено, но Клейн мог различить коричневато-жёлтые волосы.

Он преклонил колени и возносил молитвы с неожиданной болью в голосе.

Клейн склонился, чтобы лучше слышать. Он полагался на свои начала знаний Йотуна и едва разбирал, что же этот юноша хочет.

«О Величайшее Божество, пожалуйста, верни свой взор на землю, которую ты сотворил».

«О Величайшее Божество, пожалуйста, позволь нам, Народу Тьмы, быть свободными от проклятья судьбы».

«Я готов пожертвовать жизнью, готов поделить своей собственной кровью».

...

Забутые земли... Народ Тьмы...Величайшее Божество... бормотал Клейн ключевые слова и внезапно подумал о месте о котором говорил Висельник.

Забутые земли Богов!

Кажется, это было и у Императора! Он даже отправлял экспедицию на поиски, но ничего не нашёл... Клейн прищурился и задумался, правильно ли он всё понял.

Он постучал по краю стола своими пальцами. Через несколько ударов, Клейн принял решение. Он втянул правую руку и коснулся алой звезды.

Мгновением позже, как будто взорвалось красное облако, и свет заструился как вода.